

УЗЕНЬКОВА Варвара Витальевна,
магистрант,
Смоленский государственный университет,
Смоленск, Россия,
e-mail: uzenkovavara@gmail.com

Научный руководитель:
МУЛЛАХМЕТОВА Наталья Евгеньевна,
кандидат юридических наук, доцент,
доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин
Смоленского государственного университета,
Смоленск, Россия,
e-mail: mail@law-books.ru

НАРУШЕНИЕ РАВНОПРАВИА СТОРОН КАК ПРЕПЯТСТВИЕ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ СОСТЯЗАТЕЛЬНОСТИ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ РФ

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется проблема неравенства процессуальных возможностей стороны защиты и стороны обвинения в российском уголовном судопроизводстве. Рассматриваются конституционные и уголовно-процессуальные основы принципа состязательности, а также различия между формальным равенством сторон и их реальными возможностями на практике. Особое внимание уделяется досудебным стадиям процесса и роли суда в обеспечении процессуального равенства.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: уголовный процесс, состязательность, равноправие сторон, принципы уголовного судопроизводства, сторона защиты, сторона обвинения, доказывание.

UZENKOVA Varvara Vitalievna,
Master's student,
Smolensk State University,
Smolensk, Russia

Academic Supervisor:
MULLAHMETOVA Natalia Evgenievna,
PhD in Law, Associate Professor,
Associate Professor of the Department of Criminal Law Disciplines,
Smolensk State University,
Smolensk, Russia

VIOLATION OF THE EQUALITY OF THE PARTIES AS AN OBSTACLE TO THE IMPLEMENTATION OF COMPETITION IN THE CRIMINAL PROCEEDINGS OF THE RUSSIAN FEDERATION

ANNOTATION. The article analyzes the problem of the inequality of the procedural capabilities of the defense and the prosecution in Russian criminal proceedings. The article examines the constitutional and criminal procedural foundations of the principle of competition, as well as the differences between the formal equality of the parties and their real opportunities in practice. Special attention is paid to the pre-trial stages of the process and the role of the court in ensuring procedural equality.

KEY WORDS: criminal procedure, competitiveness, equality of the parties, principles of criminal proceedings, defense, prosecution, evidence.

Согласно пункту 3 статьи 123 Конституции Российской Федерации «судопроизводство осуществляется на основе состязательности и равноправия сторон» [3]. Этот принцип лежит в основе демократического правосудия и предполагает отсутствие каких-либо необоснованных преимуществ у обвинения или защиты

перед судом. Однако практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (УПК РФ) показывает, что принцип состязательности, закреплённый в Конституции, на практике реализуется не всегда.

Как отмечает С.А. Соловьёв, за время действия УПК РФ представления о принципах состязательности

зательности и равноправия сторон существенно изменились. Среди учёных и практикующих юристов по этому вопросу нет единого мнения: одни настаивают на необходимости реального выравнивания процессуальных возможностей адвоката и следователя, другие указывают на публично-правовой характер российского уголовного процесса, в рамках которого состязательность по своей природе не может быть абсолютной [2].

В статье рассматриваются основные причины нарушения равноправия сторон в уголовном процессе, а также возможные пути решения этой проблемы.

Одним из первых классическое понимание состязательности сформулировал М.С. Строгович. По его мнению, судебное разбирательство строится таким образом, что обвинение отделено от суда, функции обвинения и защиты осуществляются равноправными сторонами, а суд выполняет роль органа, разрешающего дело.

При этом равноправие сторон в состязательном процессе не означает полного совпадения их прав. У стороны обвинения и стороны защиты разные задачи и процессуальные функции, однако каждая из сторон должна иметь равные возможности для отстаивания своей позиции и представления доказательств [1].

Статья 15 УПК РФ, развивая конституционные положения, закрепляет разделение функций обвинения, защиты и разрешения уголовного дела: они не могут быть сосредоточены в ведении одного и того же органа или должностного лица. Суд при этом обязан обеспечить сторонам условия для реализации их прав и надлежащего исполнения процессуальных обязанностей.

В то же время в научной литературе обращается внимание на то, что принцип равноправия сторон в его законодательном закреплении, как правило, не вызывает существенных возражений. Иная ситуация складывается с принципом состязательности, который всё чаще становится предметом критического анализа юристов. Многие авторы обращают внимание на то, что на практике состязательность реализуется неравномерно, особенно на досудебных стадиях.

Проблема особенно заметна на стадии предварительного расследования. Именно на этой стадии формируется основная доказательственная база по делу, поэтому преимущество изначально получает та сторона, которая фактически контролирует процесс собирания доказательств.

Следователь обладает широкими властными полномочиями. Осуществляя уголовное преследование, он наделён значительным объёмом процессуальных прав. Следователь самостоятельно определяет направление расследования, принимает решения о проведении следственных действий, применении мер процессуального принуждения, а также рассматривает и разрешает ходатайства стороны защиты, включая их отклонение.

По сути, следователь действует от имени государства и реализует функцию уголовного преследования.

Возможности защитника по собиранию доказательств существенно ограничены. Согласно ч. 3 ст. 86 УПК РФ он вправе получать сведения путём опроса лиц с их согласия, истребовать справки, характеристики и иные документы [4]. Однако такие действия не приравниваются к следственным и не обладают той же процессуальной силой. Материалы, полученные защитником, приобретают статус доказательств лишь после их приобщения к делу следователем или дознавателем.

На практике ходатайства о приобщении таких материалов нередко отклоняются со ссылкой на их «неотносимость» или «отсутствие значения для дела». В результате сторона защиты во многом зависит от решений органов, осуществляющих уголовное преследование.

Проблема неравенства прав проявляется прежде всего в различии процессуальных возможностей сторон. Следователь вправе применять меры процессуального принуждения: вызывать и допрашивать лиц, проводить обыски, назначать экспертизы. Защитник такими полномочиями не обладает и может лишь заявлять ходатайства о совершении соответствующих действий.

Разница состоит не только в процессуальных полномочиях, но и в возможности реально влиять на формирование доказательственной базы. Даже право защитника на опрос лиц не подкреплено механизмами ответственности за отказ от явки или сообщение недостоверных сведений, тогда как допрос, проводимый следователем, обеспечен соответствующими гарантиями и санкциями.

В результате состязательность на стадии предварительного расследования нередко остаётся лишь формально закреплённым принципом, поскольку возможности защиты существенно ограничены.

Неравенство, сформировавшееся на досудебных стадиях, не всегда устраняется в судебном разбирательстве и в ряде случаев усиливается действием отдельных процессуальных механизмов.

Так, институт обжалования в порядке ст. 125 УПК РФ задуман как средство проверки законности действий и решений следователя и как гарантия от злоупотреблений со стороны обвинения. При этом сама необходимость постоянно обращаться в суд создаёт для стороны защиты дополнительные сложности. В то же время сторона обвинения реализует свои полномочия в рамках установленной системы властных предписаний без необходимости получать предварительное судебное подтверждение законности каждого действия.

Среди юристов до сих пор нет единого мнения о том, насколько активно суд должен уча-

ствовать в собирании доказательств. С одной стороны, суд обязан сохранять беспристрастность и не вмешиваться в функции сторон. С другой стороны, чрезмерная пассивность в условиях очевидного неравенства возможностей сторон может приводить к фактическому преимуществу обвинения.

Отдельные ограничения полномочий суда, например запрет на оглашение показаний отсутствующих свидетелей без согласия сторон, могут затруднять установление истины по делу. При этом подобные ограничения рассматриваются как необходимое условие соблюдения принципа состязательности.

На стадии кассационного производства также возникают проблемы, связанные с обеспечением равноправия сторон. Судья Е.Б. Камзенов отмечает, что в ситуациях, когда приговор обжалуется одновременно защитой с требованием оправдания и обвинением с требованием ужесточения наказания, на практике нередко происходят нарушения.

Так, кассационная инстанция может удовлетворять представление прокурора, не рассматривая доводы защиты и не давая им оценки. Подобная практика противоречит как принципу равноправия сторон, так и позиции Конституционного Суда РФ. Суд обязан мотивированно рассматривать каждую жалобу; отклонение доводов защиты без мотивировки нарушает презумпцию невиновности [2].

Одним из наиболее распространённых нарушений права на защиту остаётся необоснованный отказ в удовлетворении ходатайств стороны защиты. Вышестоящие инстанции часто отменяют приговоры именно по этому основанию, указывая на формальный подход суда первой инстанции.

Так, по делу N 46-О12-23СП приговором Самарского областного суда от 16 марта 2012 года, вынесенным на основании вердикта присяжных заседателей, К. и Д. осуждены за совершение особо тяжких преступлений по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, а также по пп. «ж», «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

В ходе судебного разбирательства подсудимые заявили ходатайства о допуске к участию в деле дополнительных защитников - подсудимый Д. ходатайствовал о допуске защитника Е. наряду с адвокатом, участвовавшим в деле по назначению суда, а подсудимый К. ходатайствовал о допуске в качестве защитника Г.

Суд первой инстанции отказал в удовлетворении указанных ходатайств. Единственным мотивом отказа послужила ссылка на то, что «подсудимые обеспечены профессиональными адвокатами». Иных оснований для отказа суд не привел.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ (кассационное определение от 7 июня 2012 года) признала допущенные нарушения существенными и отменила приговор.

Принятое судом решение об отказе в удовлетворении ходатайств не соответствовало требованиям ч. 4 ст. 7 УПК РФ, согласно которым постановление суда должно быть законным, обоснованным и мотивированным.

Судебная коллегия указала, что рассмотрение уголовного дела с нарушением права обвиняемого пользоваться помощью в соответствии с уголовно-процессуальным законом является существенным нарушением, влекущим безусловную отмену судебного решения.

Таким образом, Верховный Суд РФ принял решение об отмене приговора Самарского областного суда от 16 марта 2012 года. Уголовное дело было направлено на новое судебное рассмотрение в ином составе суда.

Обсуждение равноправия сторон в российском уголовном процессе неизбежно связано с особенностями его публично-правовой природы. Россия традиционно относится к континентальной (романо-германской) правовой семье с выраженной следственной моделью. Некоторые исследователи предупреждают, что полная адаптация состязательной системы по англо-саксонскому образцу может противоречить цели установления объективной истины.

С.А. Соловьёв справедливо подчеркивает необходимость взвешенного подхода к реализации принципа состязательности, рассматривая его как допустимый баланс между публичным интересом и правами участников процесса. Он указывает, что состязательность не противоречит принципам всестороннего, полного и объективного исследования обстоятельств дела. Более того, автор предлагает закрепить метод всесторонности в качестве нормативного принципа [5].

Решение проблемы неравенства сторон не сводится к формальному «уравниванию» полномочий следователя и защитника, так как это невозможно из-за различий в их правовом статусе. Основная задача состоит в создании механизмов, которые могли бы компенсировать ограниченные возможности защиты.

Одним из направлений совершенствования является закрепление законодательно доказательного значения материалов, собранных защитником, например, опросов лиц с их согласия. Такие результаты не должны отклоняться следователем без мотивированного решения, а отказ в приобщении должен подлежать оперативному судебному контролю.

Кроме того, обеспечение равенства сторон требует более активной роли суда: разъяснения сторонам их прав, содействия в получении доказательств, когда защита не может сделать это самостоятельно.

Не менее важным является введение действенных механизмов ответственности должностных лиц за затягивание процесса и необоснованный отказ в удовлетворении ходатайств защитника. О справедливом правосудии трудно

говорить, если одна из сторон фактически не может влиять на ход процесса.

В заключении стоит сказать, что нарушение равноправия сторон в российском уголовном процессе носит системный характер и существенно ограничивает реализацию принципа состязательности. Дисбаланс формируется уже на стадии предварительного расследования, когда защита зависит от властных полномочий стороны обвинения, и не всегда устраняется на последующих этапах.

Решение этой проблемы требует соблюдения баланса между интересами государства в раскрытии преступлений и правом обвиняемого на защиту. Этот баланс должен обеспечиваться через эффективные процессуальные механизмы, которые позволяют защите реально конкурировать с обвинением в пределах, установленных законом.

Лишь при соблюдении такого баланса принцип состязательности сможет реализовываться не только формально, но и фактически.

Список литературы:

- [1] Вишнякова Г.Ю. Состязательность и равноправие сторон как гарантия судебной защиты // Молодой ученый. 2015. № 4 (84). С. 453-455.
- [2] Камзенов Е.Б. Реализация принципов справедливости, равенства сторон и презумпции невиновности // Уголовный процесс. 2008. № 9. С. 41-45.
- [3] «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 18.04.2026).
- [4] Соловьёв С.А. Принцип состязательности и баланс публичного и частного в уголовном судопроизводстве // Правовое государство: теория и практика. 2025. №1 (79). С. 143-151.
- [5] «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 29.12.2025) (с изм. и доп., вступ. в силу с 20.01.2026). // СПС КонсультантПлюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (дата обращения: 18.04.2026).

References:

- [1] Vishnyakova G.Yu. Adversarial Proceedings and Equality of the Parties as a Guarantee of Judicial Protection // Young Scientist. 2015. No. 4 (84). Pp. 453-455.
- [2] Kamzenov E.B. Implementation of the Principles of Justice, Equality of the Parties, and the Presumption of Innocence // Criminal Procedure. 2008. No. 9. Pp. 41-45.
- [3] «Constitution of the Russian Federation» (adopted by popular vote on 12.12.1993 with amendments approved during the all-Russian vote on 01.07.2020). // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (date of access: 18.04.2026).
- [4] Solovyov S.A. The Adversarial Principle and the Balance of Public and Private in Criminal Proceedings // The Rule of Law: Theory and Practice. 2025. No. 1 (79). Pp. 143-151.
- [5] «Criminal Procedure Code of the Russian Federation» of 18.12.2001 N 174-FZ (as amended on 29.12.2025) (as amended and supplemented, entered into force on 20.01.2026). // SPS ConsultantPlus. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/ (date of access: 18.04.2026).

ЮРКОМПАНИ
www.law-books.ru

Юридическое издательство «ЮРКОМПАНИ»
издает научные журналы:

- Научно-правовой журнал «Образование и право», рекомендованный ВАК Министерства науки и высшего образования России (специальности 12.00.01, 12.00.02), выходит 1 раз в месяц.
- Научно-правовой журнал «Право и жизнь», рецензируемый (РИНЦ, E-Library), выходит 1 раз в 3 месяца.